

Глава 70

Хо Цзэдун погладил его по голове, но в его глазах застыли невысказанные слова.

— Это молодой господин Линь! — выпалил официант. — Это господин Линь сказал, чтобы я заманил вас туда, пока рядом никого не будет! Я лишь выполнял его приказания! Я был вынужден!

Цзян Лоло с сомнением посмотрел на официанта, потом поднял взгляд на Хо Цзэдуна. Он моргнул, очень-очень медленно, и в его глазах появилось недоумение.

«Разве такое возможно?»

«Как Сяо И мог намеренно заманить меня в ловушку?»

Маленький омега опустил длинные ресницы, сцепив руки.

Спустя мгновение он медленно поднял голову и, посмотрев на Хо Цзэдуна, едва слышно прошептал:

— Муж...

Его глаза затуманились, отражая страх и отрицание.

Хо Цзэдун ничего не ответил. Он лишь прижал его голову к своей груди и поцеловал в мягкие, пушистые волосы.

«Его маленький омега честен и искренен с людьми, но он не глуп».

После этого случая он, вероятно, больше не будет так легко доверять другим.

«Так даже лучше...»

«Нет ни родных, ни друзей».

«Не смеет доверять другим».

«Значит, ему останется доверять только самому себе...»

Хо Цзэдун махнул рукой, и официанта увели.

Тёплая большая рука взяла его ладонь и повела вперёд. Низкий, приятный голос мужчины развеял его тревогу.

— О чём мама говорила с тобой, когда меня не было?

Внимание маленького омеги немного переключилось. Он послушно поднял голову.

— Тётушка хотела заплатить мне, чтобы я ушёл от тебя.

— И что, ты согласился? — неторопливо, с лёгкой усмешкой в голосе спросил мужчина.

Маленький омега покачал головой и мягко ответил:

— Конечно, не согласился! — после этих слов он снова вскинул голову, и его влажные глаза заблестели. — Я сам купил право остаться!

На его лице было написано явное ожидание похвалы.

Хо Цзэдун рассмеялся.

— Маленький господин Цзян у нас такой могущественный? — он обнял омегу за талию, притягивая ближе, и приподнял бровь. — Так почему же наше сокровище не купило себе мужа целиком?

Маленький омега тихо вздохнул, и его губы, похожие на лепестки, слегка надулись.

— Ты слишком дорогой, я не могу себе этого позволить...

— Почему же не можешь? — высокий альфа слегка наклонился, и его тёплое дыхание коснулось уха омеги, отчего нежная, белая мочка покраснела. — А что, если твой муж сам готов доплатить, лишь бы ты его купил?

Тем временем мать Хо вернулась на своё место. С растерянным выражением лица она сжимала в руке бокал шампанского, но её взгляд был устремлён в пустоту.

Кто-то что-то шепнул на ухо матери Линь Чжии, и та с улыбкой подошла к ней.

— Ну что, виделась с ним?

Кого она имела в виду, было очевидно.

Мать Хо кивнула и отпила глоток вина из бокала.

— И как? Он взял деньги и ушёл? — снова спросила мать Линь.

Выражение лица матери Хо стало ещё более странным. Вспоминая ту сцену, она покачала головой.

— Он что, посчитал, что денег мало? — не унималась мать Линь.

— Нет... — мать Хо посмотрела на неё с замешательством. — Этот мальчик... он, наоборот, предложил мне деньги... Мне всё больше кажется, что он совсем не такой, как о нём говорят...

Лицо матери Линь едва заметно изменилось.

Все эти годы их семьи были в хороших отношениях, и она с матерью Хо Цзэдуна не раз намекали друг другу на желание скрепить дружбу брачными узами.

Но, судя по выражению лица матери Хо, она, похоже, начала колебаться.

Мать Линь почувствовала неладное.

Однако, вспомнив о таинственном плане своего сына, она немного успокоилась.

Пусть колеблется. Хо Жопин — женщина податливая. Даже если сейчас Цзян Лоло и обманул её, заставив усомниться, то после того, что должно вот-вот произойти, она точно изменит своё мнение. Более того, из-за своих сомнений она будет жалеть так, что локти кусать станет!

Подумав об этом, мать Линь не стала спорить, а наоборот, поддакнула ей:

— Слухам не всегда можно верить. Иногда нужно поближе узнать человека, чтобы понять, что он из себя представляет.

Неподалёку послышался шум, и к ним подбежал официант.

— Госпожа, плохо дело, — прошептал он. — Один альфа потерял контроль!

Мать Линь знала, что происходит, но на её лице отразилось искреннее изумление.

— Что? Где? Никто не пострадал?

— Дверь плотно закрыта, мы не знаем... — сбивчиво ответил официант.

— Быстро сообщите господину! Сегодня здесь столько важных гостей, не дай бог, кто-нибудь пострадает!

Вскоре появился ничего не подозревающий отец Линь.

— Почему вы ещё здесь? — его строгое лицо выражало беспокойство. — Альфа вышел из-под контроля. Мне сказали, что тебе сообщили, почему ты не пошла посмотреть? Здесь столько омег, что если что-то случится?

Мать Линь прекрасно знала, что должно было произойти. Она намеренно тянула время, чтобы потом вдоволь посмеяться над Цзян Лоло, поэтому отвечала неторопливо:

— В конце концов, это альфа, потерявший контроль. Я всего лишь женщина, мне страшно подходить... К тому же, если альфа выходит из-под контроля, омеги разбегаются. Кто же пойдёт прямо к нему?.. Даже если что-то и случится, виноват будет тот омега, что не проявил должной осторожности и не смог себя защитить...

Говоря это, мать Линь исподтишка бросала ядовитые замечания в адрес Цзян Лоло, пытаясь повлиять на мать Хо.

Мать Хо нахмурила тонкие брови, не соглашаясь:

— Нельзя так говорить. Омеги от природы слабее и подвержены влиянию феромонов альф. Боюсь, дело не в том, что он был неосторожен, а в том, что не смог убежать... Если действительно пострадает какой-нибудь омега, не смей говорить такое при нём. Виноват альфа, потерявший контроль, как можно винить омегу в том, что он не смог себя защитить?

Группа быстро продвигалась по всё более уединённой части особняка.

Издали они увидели толпу гостей, собравшихся у одной из комнат. Происшествие было здесь.

Мать Линь приподняла подбородок и, указывая матери Хо на укромное расположение комнаты, язвительно прошептала:

— Дорогая сестрица, посмотри на это место... Какой порядочный омега в одиночку забредёт в такую глушь? Ты просто слишком хорошо думаешь о людях.

Подойдя ближе, они услышали шёпот в толпе. Все обсуждали того самого альфу.

Голос отца Линь был зычным. Как хозяин вечера, он тут же привлёк всеобщее внимание:

— Почему вы все здесь собрались? Феромоны альфы, потерявшего контроль, могут на вас повлиять. Пожалуйста, немного разойдитесь.

— Ничего страшного, дверь в комнату герметична, на нас это не повлияет.

Многие жаждали зрелищ. Они переговаривались, но не расходились.

Именно этого и хотела мать Линь. Она поспешила вперёд, изображая крайнее беспокойство.

— Скорее открывайте дверь! Если мы будем тянуть, ситуация внутри станет ещё опаснее!

В запахе феромонов альфы, просачивающемся из-под двери, улавливалась едва заметная сладость. Мать Линь вдохнула его, он показался ей знакомым, но она тут же прикрыла нос, брезгливо сморщившись.

«От этого отвратительного запаха меня сейчас стошнит».

Победа была так близка, что она не хотела ждать ни секунды.

Видя, что её муж колеблется, всё ещё пытаясь разогнать толпу, прежде чем выломать дверь, мать Линь махнула рукой своим людям:

— Открывайте!

Заранее проинструктированные люди ринулись вперёд. Отец Линь не смог их остановить и, вздохнув, отошёл в сторону.

В толпе было так тесно, что его чуть не сбили с ног, но чья-то большая рука вовремя поддержала его.

— Дядя Линь, осторожнее.

— А, это ты, Цзэдун! — отец Линь выпрямился с его помощью и криво усмехнулся. — Вечер не

удался, вот насмешил тебя.

Мать Линь, уловившая имя «Цзэдун», протиснулась сквозь толпу. Она посмотрела на Хо Цзэдуна, собираясь что-то сказать, но её взгляд приковал тот, кого он бережно укрывал в своих объятиях.

«Цзян Лоло?»

«Это же Цзян Лоло!»

«Как он здесь оказался? Разве он не должен быть в той комнате?»

«Если его здесь нет, то кто тогда там?!»

Отец Линь, отойдя в сторону, оглядел царящий вокруг беспорядок и машинально спросил:

— Цзэдун, ты не видел нашего Сяо И?

В тот же миг дверь с треском поддалась, и густая смесь феромонов альфы и омеги хлынула наружу, ударяя прямо в нос матери Линь.

В её голове что-то взорвалось. Один-единственный образ вспыхнул в сознании, и она широко распахнула глаза.

«Медовая сладость!»

«Этот знакомый запах... это же медовая сладость!»

«Сяо И!»

«Это феромоны нашего Сяо И!!»

«Внутри — наш Сяо И!!!»

Мать Линь наконец всё поняла. Фальшивая улыбка ещё не успела сойти с её лица, как на неё наложился откровенный ужас.

— Нет! — закричала она. — Закройте дверь!

«Они не должны видеть!»

«Ни в коем случае нельзя, чтобы они увидели, что омега внутри — это наш Сяо И!»

«Иначе как он потом будет людям в глаза смотреть?! Как он будет жить?!»

Руки матери Линь дрожали, её искажённое паникой лицо выглядело одновременно нелепо и страшно. Она вцепилась в руку мужа:

— Быстрее! Быстро закрой дверь! Не дай им увидеть!

Заметив безумное выражение на лице жены, отец Линь тоже понял, что что-то не так. Он хотел было броситься к двери, но было уже поздно.

Несколько любопытных альф уже ворвались в комнату, и их грубые голоса беззастенчиво комментировали происходящее для тех, кто ещё не успел протиснуться внутрь:

— Твою мать! Вот это жара!!

— Прямо на диване начали!!

— Альфа какой-то незнакомый!

— А омега... Линь Чжи!!!

Шум голосов стал невыносимо громким. Ноги матери Линь подкосились, и она рухнула на пол.

Опомнившийся отец Линь бросился в комнату, расталкивая толпу.

— Вон! Все вон отсюда!!

Люди, словно мухи, привлечённые запахом гнили, покружились на месте преступления и, удовлетворив своё любопытство, повалили из комнаты.

— Никогда бы не подумал, что это он...

— Ну и развлечения у них...

Мать Линь, опираясь на стену, с трудом поднялась. Она оттолкнула руку матери Хо, которая

пыталась ей помочь, и, пошатываясь, бросилась в комнату.

<http://bllate.org/book/15808/1443640>